

Оригинальная статья / Original article

УДК 93

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-163-177>

Реконструкция Южно-Уральского этапа карательного похода войск Тамерлана на Золотую Орду 1391 года

И. Н. Лопаткин¹ ✉

¹Оренбургское президентское кадетское училище
ул. Пушкинская, д. 63, г. Оренбург 460000, Российская Федерация

✉ e-mail: ivan-lopatkin1988@mail.ru

Резюме

Актуальность. Огромная научная значимость обозначенной темы обусловливается принадлежностью России к миру Евразийских цивилизаций, роль которых на фоне исторических событий в Европе прижилась. Между тем на Южном Урале в XIV веке произошло масштабное событие, заложившее предпосылки для окончательного распада Улуса Джучи и ускорившее процесс освобождения Руси от ордынской зависимости, – поход тимуридских войск на Золотую Орду 1391 года. Ключевая часть данной военной кампании непосредственно связана с Южным Уралом, однако основные события этого этапа похода до сих пор остаются неизученными.

Цель: реконструировать Южно-Уральский этап карательного похода войск Тамерлана на Золотую Орду 1391 года.

Задачи: составить периодизацию похода; определить принадлежность гидронимов «Самур» и «Иик» для определения ключевых точек похода; рассчитать среднюю возможную скорость движения армии Тамерлана для выявления возможной протяженности маршрута его войск; выяснить локализацию авангардного сражения противоборствующих сторон; рассчитать примерную численность армии Тамерлана.

Методология. Использовался комплекс общенаучных и специальных методов и принципов: принцип объективности, анализ топографических элементов местности, историзма, историко-сравнительный, исторических аналогий и иные методы.

Результаты. Удалось установить, что основные события исследуемого похода происходили на территории современной Оренбургской области, составлена периодизация похода, установлено примерное место крупного авангардного сражения противоборствующих сторон и определена примерная численность армии Тамерлана.

Вывод. Общая протяженность Южно-Уральского маршрута карательного похода тимуридских войск 1391 года на Золотую Орду составляет около 700 км, преодоленных за 21 день. Средняя скорость движения войск не превышала 33 км/сутки, что соответствует реальным возможностям средневековых армий. Крупнейшее авангардное сражение рассматриваемой военной кампании произошло на западе Оренбуржья, на границе современных Асекеевского, Грачевского, Матвеевского и Красногвардейского районов. Численность войск, задействованных в походе, находится в границах 50–80 тысяч.

Ключевые слова: Золотая Орда; Империя Тимуридов; улус Джучи; Южный Урал; Оренбуржье.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Лопаткин И. Н. Реконструкция Южно-Уральского этапа карательного похода войск Тамерлана на Золотую Орду 1391 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 163–177. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-163-177>.

Поступила в редакцию 26.06.2023

Принята к публикации 31.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Reconstruction of the South Ural Stage of the Punitive Campaign of Tamerlane's Troops Against the Golden Horde in 1391

Ivan N. Lopatkin¹ ✉

¹Orenburg Presidential Cadet School
63 Pushkinskaya Str., Orenburg 460000, Russian Federation

✉ e-mail: ivan-lopatkin1988@mail.ru

Abstract

Relevance. The enormous scientific significance of this topic is due to Russia's belonging to the world of Eurasian civilizations, whose role has been belittled against the background of historical events in Europe. Meanwhile, large-scale processes took place in the Southern Urals in the XIV century, about which there is too little information not only in the educational literature, but also in specialized publications. These include the campaign of the Timurid troops against the Golden Horde in 1391 and its culmination – the Battle of Kondurcha. It was these events that laid the prerequisites for the final collapse of the Jochi Ulus, which in turn accelerated the process of liberating Russian lands from the Horde dependence. The key part of this military campaign is directly connected with the Southern Urals, but the main events of this stage of the campaign (first of all, a major vanguard battle in the west of Orenburg region) still remain unexplored.

The purpose: to reconstruct the South Ural stage of the punitive campaign of Tamerlane's troops against the Golden Horde in 1391.

Objectives: to make a periodization of the campaign; to determine the affiliation of the hydronyms "Samur" and "Ilik" to determine the key points of the campaign; to calculate the average possible speed of movement of Tamerlane's army to identify the possible length of the route of his troops; to find out the approximate localization of the vanguard battle of the opposing sides; to calculate the approximate size of Tamerlane's army.

Methodology. The work used a set of general scientific and special methods and principles: the principle of objectivity, the analysis of topographic elements of the terrain, historicism, historical-comparative, chronological, historical analogies and other methods.

Results. It was established that the main events of the investigated campaign took place on the territory of the modern Orenburg region, and not Bashkortostan, as indicated in a number of studies. A periodization of the campaign has been compiled, within which two stages of the South Ural stage of this military campaign have been identified. Thanks to the determination of the average speed of movement of troops, it was possible to interpret such hydronyms as "Samur" and "Ilik" and establish the approximate location of a major vanguard battle of the opposing armies. With the help of a set of methods, the approximate number of Tamerlane's army was determined.

Conclusion. The total length of the South Ural route of the punitive campaign of the Timurid troops in 1391 to the Golden Horde is 700 km, overcome in 21 days. This means that the average speed of movement of troops did not exceed 33 km, which fully fits into the calculations we have given and corresponds to the real capabilities of medieval armies. The presented route is confirmed by archaeological sources, including a unique metal helmet found in the Orenburg region, in the paradise of the Kargalki river. The largest vanguard battle of the considered military campaign took place in the west of Orenburg, on the border of modern Asekeyevsky, Grachevsky, Matveevsky and Krasnogvardeysky districts. The number of troops involved in the campaign is in the range of 50-80 thousand.

Keywords: Golden Horde; Timurid Empire; Jochi ulus; Southern Urals; Orenburg region.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Lopatkin I. N. Reconstruction of the South Ural Stage of the Punitive Campaign of Tamerlane's Troops Against the Golden Horde in 1391. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(4): 163–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-163-177>

Received 26.06.2023

Accepted 31.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

В 1388–1395 гг. произошел крупный военный конфликт между Золотой Ордой, во главе которой был хан Тохтамыш,

и мощным молодым государством – Империей Тимуридов (Мавераннахром), созданной Тамерланом. Данный конфликт обуславливался комплексом социально-

экономических и политических причин (предпосылок):

1) заинтересованность широких слоев населения обоих государств в грабительских завоевательных походах;

2) убежденность большинства золотоордынских ханов в том, что они являются носителями завоевательных идей Чингисхана, что побуждало их рассматривать Мавераннахр как составную часть своего улуса;

3) стремление Тохтамыша вернуть Хорезм и Азербайджан, утраченные Золотой Ордой в период «великой замятни»;

4) желание обоих государств взять под свой контроль южную ветку Великого шелкового пути [1, с. 222];

5) недовольство Тохтамыша, обладавшего политическими и полководческими способностями, вмешательством Тамерлана во внутривосточные дела Улуса Джучи, привыкшего рассматривать марионеточных ханов (а Тохтамыш таковым не являлся) Золотой Орды как своих ставленников.

Одним из ключевых событий данного военного конфликта являлся карательный поход войск Тамерлана на Золотую Орду 1391 г., имеющий непосредственное отношение к истории Оренбуржья, поскольку ключевой его этап разворачивался на территории Южного Урала.

Отдельные моменты похода уже являлись объектом исследования историков [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Однако в данной статье мы бы хотели остановиться на менее изученной его части – Южно-Уральском этапе похода, который непосредственно предшествовал кульминации всей военной кампании Тамерлана – Кондурчинской битве и в рамках которого происходили крупные авангардные сражения противоборствующих сторон.

Методология

В работе использовался комплекс общенаучных и специальных методов и принципов: принцип объективности, ана-

лиз топографических элементов местности, историзма, историко-сравнительный, хронологический, исторических аналогий и иные методы.

Исследование базируется на комплексе письменных, археологических и топонимических источников. Хотелось бы отметить, что в большинстве современных работ по истории Империи Тимуридов и Золотой Орды прослеживается стремление авторов привлечь как можно больше источников, при этом их критика отходит на второй план. Именно поэтому в монографиях и научных статьях приводятся сведения о фантастической численности армии Тамерлана в 300–400 тыс. воинов и т. д. Чтобы избежать подобных ситуаций, нами был применен иной метод: представленные выше источники мы разбили на две группы – первостепенные (основные) и второстепенные (дополнительные). Среди основных письменных источников следует отметить произведения персидских [10; 11; 12; 13; 14; 15] и арабских авторов [16], а также политико-правовые документы [17].

В качестве дополнительных письменных источников использовались сведения из русских летописей [18, с. 152] и башкирских народных преданий [19; 20].

Археологические источники представлены предметами вооружения, относящимися к рубежу XIV–XV вв.: сабли, обнаруженные в Ново-Кумакском могильнике (в нескольких километрах от современного Орска) и на территории западного Оренбуржья [21]; шлем, обнаруженный на берегу р. Каргалки в Оренбургском районе. Также к данной категории относится предполагаемый укрепленный лагерь Тамерлана, обнаруженный в Самарской области, недалеко от места слияния р. Сок и р. Кондурча [22].

Топонимические источники, включающие в себя названия населенных пунктов, водных и горных объектов, позволили нам определить маршрут движения тимуридских войск и предполагаемое место Кондурчинского сражения.

Результаты и их обсуждение

Для детального изучения военной кампании 1391 г. мы выделили три ее этапа, первые два из которых достаточно подробно изучены, поэтому мы раскроем их только схематично.

1. Подготовительный этап (8 декабря 1390 г. – 20 февраля 1391 г.). Тамерлан лично проверил готовность армии к длительному походу [13, с. 294] и провел переговоры с послами Тохтамыша в местности Карасеман (современная Туркестанская область Казахстана). Не удовлетворившись итогами переговоров, правитель Мавераннахра захватил послов и объявил о начале похода.

2. Среднеазиатский этап (21 февраля – мая 1391 г.). Войска Тамерлана преодолели примерно 1,5 тыс. км (от Ташкента до р. Тобол). Это была самая продолжительная стадия похода, связанная с серьезными затруднениями в снабжении армии водой и продовольствием, которые удалось разрешить после охоты в местности Атакарагуй [13, с. 295], которую, по нашему мнению, следует отождествлять с местностью близ посёлков Амангельды и Амантогай Костанайской области Казахстана. Подобное беспрецедентное мероприятие, связанное с преодолением безводных казахстанских степей, потребовало от Тамерлана огромных организаторских способностей. Для сравнения, В. А. Перовскому во время Хивинского похода 1839–1840 гг., проходившего по аналогичному маршруту (только с севера на юг, а не с юга на север), не удалось обеспечить 6-тысячный Отдельный Оренбургский корпус всем необходимым, и это притом, что численность войск Тамерлана была в 10–15 раз больше. Возникает вопрос: почему Тамерлан для вторжения в Золотую Орду не выбрал более короткий и в продовольственном плане менее опасный маршрут «Закавказье – Северный Кавказ – Нижнее Поволжье», а предпочел ему южно-уральское направление, сопряженное с

опасностью лишиться армии вследствие небоевых потерь?

На наш взгляд, это обуславливалось в том числе и целями похода: Тамерлан не стремился присоединить золотоордынские улусы к Мавераннахру, его задача была покарать «непослушного» хана и добиться лояльности Улуса Джучи. Это доказывается тем, что, разгромив Тохтамыша в Кондурчинской битве и рассеяв его войска, Тамерлан не стал занимать Сарай, не разрушил Сарайчик на Яике, приносивший золотоордынским ханам существенные доходы от торговли. Эти действия явно диссонируют с действиями Тимуридов после их победы в битве на Тереке 1395 г., когда Тамерлан приказал разрушить многие золотоордынские города, в том числе и столицу. Данные факты подтверждают, что поход 1391 г. носил карательный характер, а для осуществления его целей большое значение имеет фактор внезапности, что не позволит Тохтамышу оперативно собрать боеспособную армию. В то время мало кто мог ожидать, что Тамерлану удастся преодолеть засушливые казахстанские степи и выйти к верховьям Урала (описанный выше неудачный опыт Перовского подтверждает это).

Другой причиной выбора данного направления является переход на сторону Тамерлана золотоордынского военачальника Едигея, кочевья которого как раз располагались на Южном Урале, следовательно, он мог показать Тамерлану наиболее оптимальный маршрут передвижения и обеспечить определенную лояльность со стороны местного населения.

3. Южно-Уральский этап (май – июнь 1391 г.). Эта стадия связана с движением армии Тамерлана от верховьев Тобола до места Кондурчинской битвы, в ходе которого тимуридские войска преодолели примерно 1 тыс. км.

В рамках обозначенного выше этапа мы выделили две стадии и составили карту рассматриваемого похода (рис.).

Рис. Карта Южно-Уральского этапа карательного похода войск Тамерлана на Золотую Орду (май – июнь 1391 г.)

Fig. Map of the South Ural stage of the punitive campaign of Tamerlane's troops against the Golden Horde (May – June 1391)

Первая – форсированная стадия (конец мая – 4 июля 1391 г.). Войско Тамерлана впервые достигло предполагаемых кочевий неприятеля в районе Тобола и за счет форсированного марша стремились разбить вражеские отряды по отдельности. Здесь один из командующих тимуридским авангардом – Мухаммад-Салтан узнал от местных жителей, что в ближайшем лесу прячутся 10 конных золотоордынских латников. На их поимку Тамерлан отправил 20 нукеров. Численное превосходство позволило Тимуридам одержать победу и выяснить у пленных, что Тохтамыш находится где-то за Яиком. После получения данной информации Тамерлан развернул свои войска на запад и 29 мая его авангард достиг Яика (Урала) в районе современного Орска. Чтобы избежать возможной засады в местах известных бродов, Тимуриды форсировали Яик северней Орска и через

6 дней дошли до р. Самур, которую, по нашему мнению, следует отождествлять с Сакмарой.

В. Л. Егоров связывал данный гидроним с р. Самара, но, на наш взгляд, это некорректно, поскольку в источниках сказано, что армия Тамерлана достигла р. Самур через 6 дней после переправы через Яик [13, с. 296], от места которой до р. Самара минимум 280 км. Такое огромное расстояние невозможно пройти за указанное в источниках время, а вот расстояние до Сакмары составляет примерно 180 км, преодоление которого выглядит вполне вероятным. Кроме того, Шараф-ад-Дин в «Книге побед» указал, что, перейдя через р. Самур, Тамерлан приказал остановиться и ждать остальные отряды в районе р. Иик, которую, по нашему мнению, следует отождествлять с Большим Иком [10, с. 344]. Представленная информация позволяет нам сде-

лать предположение, что лагерь Тимуридов был разбит в районе впадения Большого Ика в Сакмару, недалеко от современного п. Саракташ.

Для аргументации данной позиции мы можем привести не только факт отсутствия в этой местности других гидронимов с подобными названиями, но и полное ее соответствие временным рамкам и направлению похода. Это единственное место, где войско могло последовательно, с разницей в несколько дней перейти обе реки.

4 июня недалеко от места впадения Большого Ика в Сакмару удалось взять пленного, сообщившего, что Тохтамыш принялся собирать огромное войско. После этого правитель Мавераннахра отдал приказ форсировать Большой Ик.

Вторая – стадия авангардных столкновений (4 – 18 июня 1391 г.). За этот промежуток времени Тимуриды преодолели расстояние от места впадения р. Большой Ик в р. Сакмара до Кондурчинского поля. На этой стадии произошло авангардное сражение, где героически погиб один из военачальников Тимура.

Средняя скорость движения войск была ниже, чем в предыдущей стадии, поскольку, опасаясь внезапного нападения войск Тохтамыша, Тамерлан приказал на каждой остановке разбивать укрепленный лагерь. Движение войск осуществлялось компактно (армия больше не растягивалась, как на предыдущих этапах) и только в боевом порядке.

Данный факт доказывает, что Тамерлан не мог в этот период направить свои войска на север для покорения народов, населявших в то время территорию современного Башкортостана. Кроме того, выбор маршрута похода обуславливался и физико-географическими характеристиками Южного Урала. Так, наиболее оптимальным ландшафтом для 60–90-тысячной армии, в которой преобладает конница, является степь. Ландшафт северной Башкирии представлен холмистой лесостепью (буквально в 100 км к

северу от Оренбурга расположена Богуминско-Белебеевская возвышенность, протянувшаяся от города Кумертау до р. Камы на 400 км и богатая лесами). Ее особенности могли быть использованы Тохтамышем для многочисленных засад, а местным населением – для организации партизанской войны. Будучи талантливым полководцем, Тамерлан не мог не учесть эти обстоятельства. Следовательно, описываемые в башкирских преданиях столкновения местного населения с отрядами Тимура имели место уже после Кондурчинского сражения.

После переправы через Большой Ик передовым отрядам Тамерлана удалось захватить в плен несколько воинов, которые сообщили, что Тохтамыш в курсе всех планов неприятеля, поскольку ему их сообщили беглые нукеры Едигея – союзника Тамерлана. Пленные рассказали, что золотоордынский хан готовил засады на переправах, а сам он сейчас находится в Кырк-куле и проверяет там боеспособность своего войска [13, с. 296]. Данная информация заставила Тамерлана принять дополнительные меры предосторожности для отражения внезапного нападения неприятеля. Он приказал на ночь делать укрепления из туров (большие деревянные щиты) и рвов, т. е. соорудить подобие военного лагеря.

Шараф-ад-Дин Йезди в «Книге побед» сообщает, что спустя несколько дней после переправы через Большой Ик армия Тамерлана оказалась в районе неких болот и топей [10, с. 345]. Они, вероятнее всего, находились на территории Западного Оренбуржья, богатой мелкими реками и озерами, которые после обильных дождей и в период половодья способствовали заболачиванию местности. Этот факт подтверждается еще и тем, что в других районах Оренбургской области крупные болота отсутствуют.

На этих территориях состоялись первые крупные авангардные сражения противоборствующих сторон. Сторожевые отряды Тимуридов обнаружили 3 кошуна

(один кошун мог состоять из 100–300 воинов), в погоню за которыми был отправлен отряд Мубашшира. Ему удалось разбить неприятеля и взять 40 пленных, которые подтвердили, что Тохтамыш приказал своим войскам собираться в Кырк-куле. Мы соотнесли данный топоним с современным с. Куркуль Алексеевского района Республики Татарстан, которое в атласах XVIII в. именовалось как «Каракуль» («Черное озеро») или «Кыркуль» («Степное озеро») [23]. Эта местность находится на левом берегу Камы, хорошо подходит для сбора войск из разных частей Золотой Орды и Руси и находится неподалеку от места летних кочевков ордынских ханов. Других каких-либо топонимов и гидронимов с похожим названием в районе боевых действий 1391 г. нам найти не удалось.

В этой же местности вскоре состоялось самое крупное авангардное сражение военной кампании 1391 г. Тамерлан назначил на сторожевую службу несколько военачальников, дав им указание настичь многочисленный отряд неприятеля и, совершив притворное отступление, заманить их в засаду. Но получилось все наоборот: небольшой золотоордынский отряд заманил часть тимуридского авангарда к оврагу, где скрывалось 30 кошунов хорошо вооруженных конных латников. Не желая вступать в бой с численно превосходящим соперником, командующие тимуридским авангардом послали гонца за подмогой и начали отступление, для осуществления которого им нужно было последовательно преодолеть две реки и болото. Прикрывал отход войск отряд из 7–8 человек эмира Ику-Тимура, которому удалось справиться с поставленной задачей. Однако сам он с несколькими знатными воинами погиб в сражении. Через некоторое время на место битвы прибыл сам Тамерлан. Он приказал воинам спешиться для переправы через реки и вступить в бой, который закончился победой Тимуридов. О важности и кровопролитности данного сраже-

ния говорит тот факт, что Тамерлан щедро вознаграждал его участников: освободил от повинностей, разрешил беспрепятственно приходить к себе на аудиенцию, освободил от юридической ответственности до девяти проступков, некоторым пожаловал личную печать [13, с. 298].

Остается неразрешенной проблема локализации данного сражения. В одной из своих публикаций [6] мы выдвинули предположение, что оно состоялось недалеко от современного села Троицкое Асекеевского района Оренбургской области. Однако дальнейший анализ источников показал, что данная версия недостаточно аргументирована. В частности, мы не располагаем археологическими источниками, которые бы ее подтвердили. Но используя анализ топографических элементов местности и рассчитав среднюю скорость движения войск, можно определить примерную локализацию битвы.

Используя письменные исторические источники и простые арифметические расчеты, мы установили примерную скорость движения войск Тамерлана. В «Книге Побед» Шараф-ад-Дина указано, что 28 апреля войско Тамерлана достигло местности Улук-таг (горы Улытау, Казахстан), преодолев 350 км за 12 дней, т. е. $350/12 \approx 35$ км/день. Через восемь дней войско достигло местности Атакарагуй (близ Амантогай и Амангельды, Казахстан), преодолев ещё около 280 км, или $280/8 \approx 35$ км/день. 29 мая, т. е. через 30 дней, войско достигло берегов Яика (Урала), преодолев около 550 км, соответственно, скорость войска насчитывала $550/30 \approx 18$ км/день. Средняя скорость, исходя из приведенных выше расчетов, составила 28 км/день.

Также благодаря сведениям Шараф-ад-Дина нам удалось рассчитать среднюю скорость передвижения войск в других походах Тамерлана. Автор сообщает, что от Самарканда до местности Юлдуз (район истока р. Кунгесс) 61 день пути [13, с. 175–178]. Мы определили, что

между этими пунктами примерно 1500–1700 км, следовательно, средняя скорость составляет 25–28 км/день. Чтобы проверить корректность этих данных, мы использовали еще один подобный пример из «Книги побед», в которой сообщается, что «между кара Ходжой и Самаркандом 3 месяца пути», расстояние составляет около 2300–2500 км [13, с. 176], т. е. скорость также получается равной 25–28 км/день.

А. А. Шейхумеров в одной из своих научных публикаций рассчитал скорость марша войска Крымского ханства в XVI–XVIII вв. Автор пришёл к выводу, что обычные переходы во время завоевательных походов армия могла совершать со скоростью в 20–30 км/сутки. На отдельных участках, «стремясь добиться стратегических или тактических выгод, они совершали впечатляющие марш-броски, пробегая до 80–100 км/день, поддерживая такой темп считанные дни» [15, с. 124]. Поскольку тип армий Тимуридов и крымских татар схожий, то и скорость передвижения у них должна быть примерно одинаковой и составлять около 30 км/сутки. Это почти полностью соотносится с приведенными нами выше расчетами.

Теперь, используя даты, указанные в источниках, мы можем проверить корректность представленного нами маршрута и определить примерное место авангардного сражения. И арабские, и персидские авторы указывают, что через 6 дней после форсирования Яика чуть севернее современного Орска войско Тамерлана находилось в районе рек Самур и Иик, которые, по нашему предположению, следует соотносить с Сакмарой и Большим Иком, перейти которые Тамерлан мог в районе современного Саракташа. От Орска до этого места около 180–190 км, следовательно, скорость движения воинов составляла 30–32 км/сутки. Низам-ад-Дин Шами пишет, что между авангардным сражением и Кондурчинской битвой (она состоялась 18 июня) прошло 6 дней, значит, первое крупное

столкновение противоборствующих сторон состоялось 12 июня. С учетом средней скорости в 25–35 км можно установить, что оно произошло в 225–315 км западнее от места впадения Большого Ика в Сакмару, т. е. на границе современных Асекеевского, Грачевского, Матвеевского и Красногвардейского районов Оренбуржья. Учитывая то обстоятельство, что до Кондурчинской битвы, состоявшейся на границе Елховского и Сергиевского районов современной Самарской области [6, с. 3], оставалось 6 дней (или 150–210 км при средней скорости в 25–35 км/сутки), можно предположить, что авангардное сражение произошло в Асекеевском районе Оренбуржья.

Для аргументации мы учитывали не только скорость передвижения войск, но и топографические элементы местности. Так, персидские авторы сообщают, что перед обозначенным выше сражением авангард Тамерлана преодолел болото и две реки, после чего наткнулся на многочисленный отряд золотоордынцев, прятанный в глубоком овраге. Не решившись вступить в сражение с численно превосходящим соперником, тимуридский авангард начал быстрое отступление, переходя в обратной последовательности через данные водные объекты. Подобная быстрота перехода через реки свидетельствует об их небольшом размере. Кроме того, большую помощь в интерпретации места битвы оказывает упоминание болота, которое можно соотносить с Большим и Малым Лебединым озерами, которые после обильных дождей превращаются в крупное болото, а реки – с р. Малый Кинель и р. Солянка. Эти водные объекты обладают пологими берегами, находятся в 3 км друг от друга, их ширина не превышает 20 м, а средняя глубина 1,5 м, т. е. не являются серьезным препятствием для конных воинов. Однако данная версия требует еще и подтверждения археологическими источниками, которых на данный момент нет.

Для полной реконструкции исследуемого похода необходимо установить примерную численность войск Тамерлана. В исследованиях приводятся колоссальные цифры в 200–250 тыс. воинов с обеих сторон [8, с. 20], на наш взгляд, крайне завышенные и не имеющие отношения к реальному положению дел. Подобная ситуация обусловлена некритическим отношением к источникам. Так, на Карсакпайской надписи указано, что войско Тамерлана состояло из 300 тыс. воинов, а русские летописи повышают численность обеих армий до 400 тысяч [18, с. 152]. Предложенный нами метод деления источников по данной проблеме на основные и дополнительные позволит более объективно решить поставленную задачу. Здесь важным является понимание, в каких обстоятельствах и для чего создавались те или иные источники. Так, Карсакпайская надпись, сделанная по приказу Тамерлана на арабском и тюркском языках, преследовала, на наш взгляд, пропагандистские цели: вселить в кочевников, населявших Улус Шибана, страх и заставить их отказаться от сопротивления. А Никоновская летопись создавалась автором, который родился как минимум через 100 лет после описываемых событий и вряд ли мог использовать надежные первоисточники.

В арабских и персидских источниках нет прямого ответа на вопрос о численности противоборствующих армий, но в них имеются отрывочные сведения, которые позволяют ее определить. Так, в «Уложении Тимура» и «Книге побед» Шараф-ад-Дина приводятся важные сведения, благодаря которым нам удалось высчитать примерную численность 1 полка армии Тамерлана: она варьируется от 1330 до 2850 человек [17, с. 189]. В этом же документе сообщается, что в самых крупных битвах Тимуриды использовали 40 полков [17, с. 194], следовательно, в этом случае армия состояла из 53,2 – 114 тыс. воинов. Эти цифры явно ниже 200–400 тысяч.

В своих публикациях, посвященных Кондурчинской битве [6; 7], мы определили диспозицию армии Тимуридов, ее деление на корпуса и численность, которая не превышала 80 тыс. человек, что вписывается в рамки приведенных нами выше расчетов.

Приведенные нами теоретические построения необходимо скорректировать применительно к реальным обстоятельствам похода. Для этого нужно рассмотреть особенности снабжения армии. Тимуридские и золотоордынские воины брали в поход 2-3 лошади [3, с. 582]. В обеих армиях конница являлась преобладающим родом войск, следовательно, исходя из простых арифметических расчетов становится очевидным, что (без учета обозных) 200-тысячная армия должна была располагать не менее чем 500 тыс. лошадей. На одну лошадь для нормального выпаса требуется минимум 0,25 га пашни в день [6, с. 11]. Если умножить эту сумму на 500 000, то мы получим 1250 кв. км. Следовательно, армия Тимура должна была в день преодолевать как минимум 35 км в длину, с учётом того, что она растянута в ширину на 35–40 км. Теоретически это возможно осуществить, но возникают другие трудности. Во-первых, на протяжении всего маршрута армия не может быть растянута на такое огромное расстояние по фронту, поскольку возникает угроза нападения противника абсолютно на любом направлении. К тому же управляемость войсками в таком случае будет крайне затруднена. Во-вторых, армия не может постоянно заниматься выпасом лошадей и фуражировкой, поскольку ей нужно решать и другие задачи. Особую трудность составляет организация водопоя. Лошадь в среднем в день выпивает 60–80 литров воды, т. е. на армию численностью 200 тыс. воинов при наличии 500 тыс. лошадей потребуется 30–40 млн литров воды [6, с. 11]. Получать ежедневно такой огромный ее запас (с учетом организации

засад в местах возможных водопоев) крайне затруднительно.

Кроме того, сложность представляет не только снабжение лошадей фуражом, но и обеспечение воинов продовольствием. Чтобы поддерживать жизнедеятельность, взрослому мужчине в тяжелых походных условиях требуется 2200–2800 кКал. Этому соответствует 2,5 кг куриного мяса, 0,8 кг пшеницы или 1 кг ячменя. При численности армии 200 тыс. человек потребуется примерно 200 т еды в день (это соответствует четырем современным грузовым вагонам). Средняя обозная телега весом в 200 кг могла перевозить груз массой 250 кг [6, с. 11], т. е. для транспортировки продовольствия, необходимого армии только на 1 день, без учета всех остальных грузов, понадобится 1200 телег. Все это требует огромного количества лошадей (на одну телегу требовалось примерно 3 лошади, на армию – 3600 лошадей, требующих особого ухода и фуражного довольствия). Эти издержки необходимы для обеспечения только однодневного довольствия 200-тысячной армии. Приведенные нами аргументы позволяют сделать вывод, что сведения о 200–400-тысячных армиях с обеих сторон не могут соответствовать реальному положению дел.

Источники указывают на примерное численное равенство противоборствующих сторон, следовательно, в этом вопросе нам также поможет анализ мобилизационных возможностей Золотой Орды. На момент Кундурчинского сражения под контролем Тохтамыша находились территории от Дуная до Волги (но территория за Волгой фактически отложилась от Золотой Орды), что сопоставимо с владениями Мамая на момент его похода 1380 г. на Русь. Тогда он смог выставить до 30 тыс. воинов. Но Тохтамышу было необходимо собрать большее войско, т. к. для него военная кампания 1391 г. носила оборонительный характер. Стояла угроза потери государственности Золотой Орды, поэтому следует полагать, что

Тохтамыш смог собрать войско численностью 50–60 тыс. человек. Отметим, что вся империя Чингисхана накануне западного похода располагала армией в 150–200 тыс. воинов. При этом она значительно превосходила по своим масштабам государство, находившееся под контролем Тохтамыша.

Нам удалось определить примерную численность населения империи Тамерлана: 4 687 500 человек [6, с. 13]. Ученными была подсчитана численность населения империи Чингисхана (1 500 000 чел.) и численность его армии (130 000 воинов) [24, с. 49–64], что составляло 8,6% от общего числа населения. В отличие от кочевой империи Чингисхана государство Тимуридов, где преобладало оседлое население, не могло мобилизовать такое количество воинов, т. к. была необходима рабочая сила для скотоводства, земледелия и ремесла, а, по мнению историков, основу войска Тамерлана составляло именно оседлое население. Кроме того, частые войны, которые практически непрерывно вел Мавераннахр, приводили к огромной смертности населения, которая, на наш взгляд, не могла компенсироваться присоединением новых территорий. Дело в том, что в источниках содержится много фактов практически поголовного истребления воинов покоренных территорий [14, с. 201], это требовалось для предотвращения возможных восстаний.

Таким образом, мобилизационный максимум империи Тимура составлял не более 3–4% от общего числа населения. Получаем 140–187 тыс. воинов, из которых треть, согласно «Уложению Тимура», необходимо было выставлять для охраны границ. Для гарнизонной службы было необходимо содержать минимум по 500–1000 воинов в каждом крупном городе, которых в империи Тамерлана насчитывалось порядка 40 (судя по найденным там монетам с изображением Тамерлана).

Важно также отметить, что часть воинов требовалась для обеспечения функционирования торговых путей, приносящих значительный доход Тимуридам. По нашим подсчетам, длина торговых путей на территории государства Тамерлана составляла примерно 3 тыс. км; для их охраны и обслуживания требовалось около 5 тыс. воинов. Получаем, что осталось 48–80 тыс. воинов, готовых к походу. Обратим внимание на то, что полученная цифра составляет абсолютный возможный максимум. Необходимо подчеркнуть, что данный метод в силу своей относительности только в качестве вспомогательного, однако он в целом подтверждает полученные другими способами данные.

Также для уточнения численности войск нами был использован метод исторических аналогий: было проведено сравнение данных о численности армий в сражениях XIV–XV вв., приведённых в источниках того времени, с данными, полученными современными историками в ходе исследований. Мы обнаружили, что численность армий в первоисточниках завышена в среднем в 6,5 раз (табл. 1). Разделив 400 тысяч (это максимальная численность армии Тамерлана, представленная в источниках) на данное значение, мы получим 61,5 тысяч. Это число полностью соотносится с данными, полученными другими способами, что позволяет определить численность армии Тамерлана в 50–80 тыс. воинов.

Таблица 1. Численность войск в ключевых сражениях рубежа XIV–XV вв., представленная в источниках и современных исследованиях

Table 1. The number of troops in the key battles of the turn of the XIV–XV centuries, presented in sources and modern research

Сражение, год Battle, year	Источник Source	Современные исследования Modern research	Преувеличение в n раз(a) Exaggeration by ×times(es)
Битва у Анкары, 1402 Battle of Ankara, 1402	200 тыс. воинов в армии Тимура против 250-тысячной армии Баязида 200 thousand soldiers in Timur's army against Bayezid's 250 thousand army	20 тыс. воинов армии Тимура против 35-тысячной армии Баязида 20 thousand soldiers in Timur's army against Bayezid's 35 thousand army	8
Куликовская битва, 1380 Battle of Kulikovo, 1380	По 150 тыс. воинов с каждой стороны 150 thousand soldiers on each side	15 тыс. воинов у русских против 30 тыс. у Мамая 15 thousand soldiers from the Russians against 30 thousand from Mamai	6
Битва при Креси, 1346 Battle of Crecy, 1346	100 тыс. французов против 30 тыс. англичан 100 thousand Frenchmen against 30 thousand Englishmen	Около 25 тыс. французов против 12 тыс. англичан About 25 thousand Frenchmen against 12 thousand Englishmen	4
Битва при Никополе, 1396 Battle of Nikopol, 1396	70 тыс. рыцарей против 200 тыс. османов 70 thousand knights against 200 thousand Ottomans	16 тыс. крестоносцев против 17 тыс. османов 16 thousand crusaders against 17 thousand Ottomans	8

Выводы

Таким образом, общая протяженность Южно-Уральского маршрута карательного похода Тимуридских войск 1391 г. на Золотую Орду составляет 700 км, преодоленных за 21 день. Это означает, что средняя скорость движения войск не превышала 33 км, что полностью вписывается в приведенные нами расчеты и соответствует реальным возможностям средневековых армий. Представленный маршрут подтверждается археологическими источниками, в том числе уникальным металлическим шлемом, обнаруженным в Оренбургской области в районе р. Каргалки, и саблями, обнаруженными в восточном и западном Оренбуржье на пути следования войск. Все

эти находки соотносятся с эпохой Тамерлана. Это доказывает корректность реконструированного нами маршрута и исключает возможность глубоких рейдов Тимуридов на территорию современной Башкирии, поскольку в таком случае их войска не смогли бы за столь короткое время добраться до места Кондурчинской битвы. Кроме того, выбор маршрута похода обуславливался и физико-географической характеристикой Южного Урала: преобладанием оптимального для огромной конной армии степного ландшафта в Оренбуржье, а не в Башкирии. Примененный комплекс методов позволил скорректировать численность армии Тамерлана, которая не могла превышать 60–80 тыс. воинов.

Список литературы

1. Иванов В. А., Злыгостев В. А. Башкирский юрт Золотой Орды (1236–1437). Уфа: Китап, 2021. 272 с.
2. Бобров Л. А. Военачальники чагатайской армии Амира Тимура в Кондурчинской битве 1391 г. // Тюркологические исследования. 2018. № 3. С. 25–62.
3. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Айрис-пресс, 2014. 736 с.
4. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды. М.: ЛЕНАНД, 2018. 246 с.
5. Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов, при Чингис-хане и Тамерлане. Улан-Удэ : Республиканская тип, 2007. 254 с.
6. Лопаткин И. Н. Поход тимуридских войск на Золотую Орду 1391 г.: реконструкция маршрута движения армии Тамерлана к месту Кондурчинской битвы и определение численности противоборствующих сторон // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 3. С. 3–31.
7. Лопаткин И. Н., Ларионов К. Реконструкция хода Кондурчинского сражения 1391 г. на базе письменных источников // Право, история, педагогика и современность: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза : Пензен. гос. аграр. ун-т, 2023. С. 139–143.
8. Миргалеев И. М. Войны Токтамыш-хана с Аксак-Тимуром. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. 88 с.
9. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М. : Книга по требованию, 2013. 180 с.
10. Из сочинения Шереф-ад-дина Йезди «Книга побед» (Зафар-намэ) // Золотая Орда в источниках. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. М.: Наука, 2003. С. 328–372.
11. Из сочинения Муин-ад-дина Натанзи «Аноним Искендера» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. : Арабские и персидские сочинения. М.: Наука, 2003. С. 310–322.
12. Из сочинения Абд-ар-раззака Самарканди «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» // Золотая Орда в источниках. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. М.: Наука, 2003. С. 373–385.

13. Из сочинения Низам-ад-дина Шами «Книга побед» (Зафар-намэ) // Золотая Орда в источниках. Т. 1.: Арабские и персидские сочинения. М.: Наука, 2003. С. 288–309.
14. Мелехин А. В. Шараф-ад-Дин Али Йазди. Книга побед // Тamerлан. М. : АСТ, 2019. С. 327–348.
15. Шейхумеров А. А. Скорость марша крымско-татарских армий в XVI-XVIII вв. // *Novogardia*. 2020. №3 (7). С. 114–131.
16. Из сочинения Ибн Арабшаха «Чудеса предопределения в судьбах Тимура» // Золотая Орда в источниках. Т. 1.: Арабские и персидские сочинения. М.: Наука, 2003. С. 205–216.
17. Мелехин А. В. Уложение Тимура // Тamerлан. М. : АСТ, 2019. С. 83–325.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 544 с.
19. Идукай и Мурадым // Башкирское народное творчество. Т. 10. Уфа: Китап, 1999. С. 45–187.
20. Последний из Сартаева рода // Башкирское народное творчество. Т. 2. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1987. С. 173–180.
21. Харламов П. В. Уникальные предметы вооружения эпохи средневековья из Оренбургской области // *Археология Евразийских степей*. 2022. № 3. С. 114–124.
22. Мухамадиева А. Р. Объекты Ново-Закамской оборонительной линии как экспонаты музейной выставки // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2020. Т. 17, № 2. С. 301–305.
23. Арсентьева С. Куркульцы – люди особого склада // Республика Татарстан. Общественно-политическая газета. 2009. 12 сент.
24. Храпачевский Р. П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М.: Яуза-пресс, 2022. 288 с.

References

1. Ivanov V. A., Zlygostev V. A. *Bashkirskij yurt Zolotoj Ordy (1236–1437)* [Bashkir Yurt of the Golden Horde (1236-1437)]. Ufa, Kitap Publ., 2021. 272 p.
2. Bobrov L. A. *Voенachal'niki chagatajskoj armii Amira Timura v Kondurchinskoj bitve 1391 g.* [Commanders of the Chagatai army of Amir Timur in the Battle of Kondurchinsk in 1391]. *Tyurkologicheskie issledovaniya = Turkological studies*, 2018, no. 3, pp. 25–62.
3. Gumilev L. N. *Drevnyaya Rus' i Velikaya step'* [Ancient Russia and the Great Steppe]. Moscow, Ajris-press Publ., 2014. 736 p.
4. Egorov V. L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoj Ordy* [Historical geography of the Golden Horde]. Moscow, LENAND Publ., 2018. 246 p.
5. Ivanin M. I. *O voennom iskusstve i zavoevaniyah mongolo-tatar i sredneaziatskih narodov pri Chingishane i Tamerlane* [About the military art and conquests of the Mongol-Tatars and Central Asian peoples, under Genghis Khan and Tamerlane]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tip., 2007. 254 p.
6. Lopatkin I. N. *Pohod timuridskih vojsk na Zolotuyu Ordu 1391 g.: rekonstrukciya marshruta dvizheniya armii Tamerlana k mestu Kondurchinskoj bitvy i opredelenie chislennosti protivoborstvuyushchih storon* [The march of the Timurid troops to the Golden Horde in 1391: reconstruction of the route of Tamerlane's army to the place of the Battle of Kondurchinsk and determination of the number of opposing sides]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki = Izvestiya of Higher educational institutions. Volga region. Humanities*, 2023, no. 3, pp. 3–31.

7. Lopatkin I. N., Larionov K. Rekonstrukciya hoda Kondurchinskogo srazheniya 1391 g. na baze pis'mennyh istochnikov [Reconstruction of the course of the Battle of Kondurchinsky in 1391 on the basis of written sources]. *Pravo, istoriya, pedagogika i sovremennost'. Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Law, history, pedagogy and modernity. Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference]. Penza, Penza St. Agrarian Univ. Publ., 2023, pp. 139–143.

8. Mirgaleev I. M. Vojny Toktamys-hana s Aksak-Timurom [Toktamys Khan's Wars with Aksak-Timur]. Kazan', Institut istorii AN RT Publ., 2003. 88 p.

9. Fedorov-Davydov G. A. Obshchestvennyj stroj Zolotoj Ordy [The social system of the Golden Horde]. Moscow, Kniga potrebovaniyu Publ., 2013. 180 p.

10. Iz sochineniya Sheref-ad-dina Jezdi "Kniga pobed" (Zafar-name) [From the essay of Sheref-ad-din Yazdi "The Book of Victories" (Zafar-nameh)]. *Zolotaya Orda v istochnikah*. T. 1. Arabskie i persidskie sochineniya [The Golden Horde in Sources. Vol. 1. Arabic and Persian writings]. Moscow, Nauka Publ., 2003. P. 328–372.

11. Iz sochineniya Muin-ad-dina Natanzi "Anonim Iskendera" [From the work of Muin-ad-din Natanzi "Anonymous Iskender"]. *Zolotaya Orda v istochnikah*. T. 1. Arabskie i persidskie sochineniya [The Golden Horde in sources. Vol. 1. Arabic and Persian writings]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 310–322.

12. Iz sochineniya Abd-ar-razzaka Samarkandi "Mesta voskhoda dvuh schastlivyh zvezd i mesta sliyaniya dvuh morej" [From the work of Abd-ar-razzak Samarqandi "Places of the rising of two lucky stars and the confluence of two seas"]. *Zolotaya Orda v istochnikah*. T. 1. Arabskie i persidskie sochineniya [Golden Horde in sources. Vol. 1. Arabic and Persian writings]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 373–385.

13. Iz sochineniya Nizam-ad-dina Shami "Kniga pobed" (Zafar-name) [From the work of Nizam-ad-din Shami "The Book of Victories" (Zafar-nameh)]. *Zolotaya Orda v istochnikah*. T. 1. Arabskie i persidskie sochineniya [The Golden Horde in sources. Vol. 1. Arabic and Persian writings]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 288–309.

14. Melekhin A. V. Sharaf-ad-Din Ali Jazdi. Kniga pobed [Sharaf al-Din Ali Yazdi. The Book of Victories]. Tamerlan [Tamerlane]. Moscow, AST Publ., 2019. 351 p.

15. Shejhumerov A. A. Skorost' marsha krymsko-tatarskih armij v XVI-XVIII vv. [The speed of the march of the Crimean Tatar armies in the XVI-XVIII centuries]. *Novogardia = Novogardia*, 2020, no. 3 (7), pp. 114–131.

16. Iz sochineniya Ibn Arabshaha "Chudesa predopredeleniya v sud'bah Ti-mura" [From the work of Ibn Arabshah "Miracles of predestination in the destinies of Timur"]. *Zolotaya Orda v istochnikah*. T. 1. Arabskie i persidskie sochineniya [Golden Horde in sources. Vol. 1. Arabic and Persian writings]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 205–216.

17. Melekhin A. V. Ulozhenie Timura [Code of Timur]. Tamerlan [Tamerlane]. Moscow, AST Publ., 2019. 351 p.

18. Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 9. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu [The Complete collection of Russian Chronicles. Vol. 9. The chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000, 544 p.

19. Idukaj i Muradym [Idukai and Muradim]. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir folk art]. Ufa, Kitap Publ., 1999, vol. 10. pp. 45–187.

20. Poslednij iz Sartaeva roda [The last of the Sartaev family]. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo [Bashkir folk art]. Ufa, Bashkirskoe kn. izd-vo Publ., 1987, vol. 2, pp. 173–180.

21. Harlamov P. V. Unikal'nye predmety vooruzheniya epohi srednevekov'ya iz Orenburgskoj oblasti [Unique items of medieval weapons from the Orenburg region]. *Arheologiya Evrazijskih stepej = Archeology of the Eurasian steppes*, 2022, no. 3, pp. 114–124.

22. Muhamadieva A. R. Ob"ekty Novo-Zakamskoj oboronitel'noj linii kak eksponaty muzejnoj vystavki [Objects of the Novo-Zakamskaya defensive line as exhibits of a museum exhibition]. *Industriya turizma: vozmozhnosti, prioritety, problemy i perspektivy = Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 301–305.

23. Arsent'eva S. Kurkul'cy – lyudi osobogo sklada [Kurkultsy – people of a special warehouse]. Respublika Tatarstan. Obshchestvenno-politicheskaya gazeta [Republic of Tatarstan. Socio-political newspaper], 2009, September 12.

24. Hrapachevskij R. P. Armiya mongolov perioda zavoevaniya Drevnej Rusi [The Mongol army of the period of the conquest of Ancient Russia]. Moscow, Yauza-press Publ., 2022. 288 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Лопаткин Иван Николаевич, кандидат исторических наук, преподаватель истории и обществознания кафедры истории и искусства, Оренбургское президентское кадетское училище, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: ivan-lopatkin1988@mail.ru

Ivan N. Lopatkin, Candidate of Science (Historical), Lecturer in History and Social Studies of the Department of History and Art, Orenburg Presidential Cadet School, Orenburg, Russian Federation, e-mail: ivan-lopatkin1988@mail.ru